

Юноша, словно угадав его мысли, усмехнулся и через щель крикнул в сторону:

— Эй! Эту кашу я не хочу, забирай себе.

Странный человек внезапно прекратил свой безумный смех. Цепи на его теле загремели, и он снова бросился к двери камеры, опершись одной рукой на деревянные прутья. Язык его свернулся, а другая рука быстро вытащила из-под языка нечто тонкое, как волос. Согнув средний и большой пальцы, он щелкнул, и «волос» мгновенно выпрямился, словно змея, обвившись вокруг дна миски.

Странный человек дернул, и разбитая миска взлетела в воздух, но, не пролетев и двух цуней, застряла между прутьями двери.

Он изо всех сил потянул, но глиняная миска не сдвинулась с места. С громким криком он с яростью дернул снова, и сила, передаваемая по нити, вызвала две горизонтальные трещины на деревянных прутьях. Одновременно раздался хруст, и миска разлетелась на осколки, упав на пол.

Увидев это, странный человек несколько раз ударил по полу, а затем начал биться головой о дерево, крича в бешенстве:

— Ааааааа!

Все это произошло в мгновение ока. Лу Цы едва успел осознать происходящее и только теперь смог выговорить:

— Ядовитый Паук?

«Ядовитый Паук» — это имя, известное в народных преданиях как убийца, чьи методы были жестоки, а следы — неуловимы. Он оставлял в живых только младенцев, а все остальные жертвы находили повешенными на тонких нитях, с высунутыми языками. Соседи обычно узнавали о преступлениях, слыша многодневный плач младенцев. Отсюда и пошла поговорка: «Паутина смерти, язык длиной в три чи, холодные кости висят под плач младенца».

Лу Цы никогда не видел настоящего «Ядовитого Паука», но, увидев этот прием с нитью, он сразу же вспомнил это имя.

Безумные крики странного человека заглушили его слова, но юноша напротив услышал их и с насмешкой сказал:

— О, так ты умеешь говорить? Несколько дней молчал, а теперь вдруг заговорил. Я уже думал, что ты тоже дурак.

Лу Цы не нашелся, что ответить, но из этих слов понял, что предыдущий владелец его тела был молчаливым человеком и ранее не общался с этим юношей.

Однако у него все еще были вопросы, и он продолжил:

— Он действительно Ядовитый Паук?

— Ха, Ядовитый Паук? — усмехнулся юноша. — Теперь его скорее стоит назвать Безумным Пауком.

Лу Цы понял: этот странный человек действительно был Ядовитым Пауком.

Теперь эта тюрьма казалась ему еще более устрашающей. Согласно слухам, Ядовитого Паука неоднократно арестовывали, но каждый раз он сбегал. Или, скорее, не просто сбегал, а перед уходом освобождал всех «сокамерников» и убивал охранников, словно тюрьма для него была лишь шуткой. Однако теперь он оказался запертым здесь и, судя по всему, потерял рассудок. Значит, в этой тюрьме есть что-то особенное.

Задумавшись, Лу Цы спросил:

— Почему он сошел с ума?

Юноша через щель презрительно взглянул на Ядовитого Паука и лениво ответил:

— Сойти с ума — это еще легкий исход. После Суда Вершения Судеб мало кто остается в здоровом уме.

Лу Цы был озадачен, но юноша, сказав это, снова посмотрел на него, окинув взглядом с явным пренебрежением, в котором также читалась доля негодования:

— А ты — не послушал моего совета и до сих пор жив. Тебе просто повезло.

— Ты советовал мне? — удивился Лу Цы. — Что именно?

Юноша странно посмотрел на него, а затем, прищурившись, спросил:

— Ты не помнишь?

Лу Цы спокойно кивнул — он действительно «не помнил», и решил притвориться, что потерял память, чтобы избежать лишних вопросов.

Однако юноша, увидев его кивок, вдруг улыбнулся с пониманием:

— Вот оно что! Как можно пройти через второй суд и остаться в здоровом уме? Оказывается, ты тоже не в лучшем состоянии — потерял память, да?

Лу Цы не обратил внимания на его сарказм и, пользуясь ситуацией, спросил:

— Так ты знаешь, кто я?

Юноша нахмурился:

— Ты даже это забыл?

Лу Цы молча подтвердил, и юноша, покачав головой, насмешливо сказал:

— Ну и дела. Твое имя я слышал от охранников пару раз. Звучало как... Сун Чжун?

— Сун Чжун? — Лу Цы чуть не подумал, что ослышался.

— Именно, — поднял бровь юноша. — Такое зловещее имя. Твои родители явно были оригинальны.

Лу Цы сухо усмехнулся и спросил:

— А ты знаешь, в чем я обвиняюсь?

— Забавно, — юноша посмотрел на него, как на идиота. — Если даже на втором суде от тебя ничего не добились, то как я могу знать? Я сам хотел бы спросить тебя об этом!

Лу Цы был слегка разочарован, но, услышав, что юноша несколько раз упомянул «второй суд», заинтересовался:

— Что ты имеешь в виду под «вторым судом»? И где мы вообще находимся?

Юноша бросил на него легкий взгляд. Хотя он все еще выглядел высокомерно, но не стал скрывать информацию и вкратце объяснил.

К югу от Континента людей находилось опасное море, известное как Безбрежное Море Горечи. На нем был остров Хэйянь с террасой Сюаньцзин, а тюрьма, в которой они сейчас находились, была вырублена в горе Хэйянь и называлась «Тюрьма Сюаньцзин» — именно поэтому Лу Цы, проснувшись, подумал, что находится в пещере, ведь эти камеры действительно были высечены в скале.

С момента постройки террасы Сюаньцзин здесь содержались многие преступники, обвиняемые в убийствах. Большинство из них либо умирали, либо сходили с ума.

Причина этого заключалась в трех этапах «Суда Вершения Судеб», и «второй суд», который юноша упоминал, был одним из них.

Первый этап суда назывался «Суд Допроса», где основным методом был опрос. Это было своего рода «вступительное блюдо», но для большинства заключенных, которые были дерзкими и неуправляемыми, этот этап был просто игрой, и они обычно ничего не рассказывали.

Однако, как говорится, «сначала вежливость, потом сила». Суд Допроса был лишь «вежливостью», а следующим этапом был «Суд пыток».

Как следует из названия, пытки заменяли слова.

По словам бывших заключенных, инструменты пыток были настолько ужасны, что невозможно было представить. Большинство признавались на этом этапе, и лишь немногие могли выдержать все пытки, не сломавшись — Сун Чжун был одним из них.

Юноша рассказал, что когда Сун Чжуна притащили обратно, он был весь в крови и казался мертвым. Никто не верил, что он выживет — и, конечно, он действительно умер.

Что касается третьего суда, то о нем никто ничего не знал, потому что те, кто отправлялся на него, не возвращались в здравом уме — как Ядовитый Паук, который, хотя и остался в живых, но полностью потерял рассудок.

Те, кто не вернулся, умерли, а те, кто вернулся, сошли с ума. Это означало, что те, кто еще не прошел третий суд, не могли узнать, что именно их ждет. Известно лишь, что это было нечто ужасное, выходящее за пределы человеческого воображения.

Лу Цы, слушая рассказ юноши, продолжал жевать хлеб. Когда он закончил, последний кусок был проглочен, и он быстро осмыслил услышанное. В его голове возникла путаница.

В прошлой жизни он жил в монастыре и никогда не ступал на Континент людей, но его старшие братья и сестры создали сеть информаторов, охватывающую весь мир. Однако ни в одном из их сообщений не было упоминания о «террасе Сюаньцзин» или «тюрьме Сюаньцзин».

Почему?

Может, эта тюрьма не была известна? Или она появилась недавно?

Задумавшись, Лу Цы спросил, когда была построена тюрьма Сюаньцзин и сколько лет она используется. Ответ его ошеломил — тюрьма была построена в год его смерти, и с тех пор прошло уже десять лет!

Значит... он умер десять лет назад?

Лу Цы был в ужасе, но понимал, что сейчас не время углубляться в это. Собравшись с мыслями, он спросил:

— Ты говорил, что советовал мне. Что именно?

Юноша поднял бровь:

— Советовал признаться, чтобы спасти жизнь.

Лу Цы был озадачен и не сразу понял смысл этого совета.

<http://bllate.org/book/16826/1565128>